

8. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 2. – С. 54–62.

9. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер., Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 70–75.

10. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России (научный журнал). – 2018. – № 2(14). – С. 83–86.

11. Волкова, Т. Г. Образ Я как структурный компонент самосознания виктимной личности / Т. Г. Волкова // Изв. Алтайск. гос. ун-та. – 2013. – Т. 1, № 2(78). – С. 54–59.

12. Плавник, Н. К. Виктимность: трагедия личности и издержки воспитания / Н. К. Плавник // Народная асвета. – 2009. – № 12. – С. 80–82.

13. Холочева, О. В. Пассивность как системная характеристика виктимной личности / О. В. Холочева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 10(1). – С. 104–110.

14. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых. – М., 2009. – 189 л.

15. Клачкова, О. А. Структурная организация виктимной личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. А. Клачкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 173 л.

(Дата подачи: 26.02.2019 г.)

А. Э. Богданович

Минский государственный лингвистический университет, Минск

A. Bogdanovich

Minsk State Linguistic University, Minsk

УДК 811.111'23

ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ВЫБОР ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

THE INFLUENCE OF VERBAL INTELLIGENCE ON THE CHOICE OF TEMPORAL-ASPECTUAL FORMS OF AN ENGLISH VERB

Статья посвящена исследованию роли вербального интеллекта у студентов в условиях выбора видо-временных форм английского языка. В качестве экспериментального материала послужили 100 слайдов с наборами слов и временными маркерами. Для оценки вербального интеллекта использовался тест Медника. Проанализированы речевые реакции студентов, выявлены определенные тенденции в процессе порождения англоязычных фраз. Установлено, что влияние вербального интеллекта на эффективность принятия решения о временных формах английского глагола следует рассматривать в тесной связи с индивидуальными качественно-количественными характеристиками речи-называния на английском языке.

Ключевые слова: вербальные стимулы; вербальный интеллект; англоязычная фраза; видо-временная глагольная форма; временные указатели.

The article is devoted to the study of the role of verbal intelligence of the students in the terms of the choice of temporal-aspectual English forms. 100 slides with word sets and time markers served as the experimental material. The Mednick's test was used for verbal intelligence assessment. The speech reactions of students were analyzed, the certain trends in the process of English phrases generating were identified. It was established that the influence of verbal intelligence on the effectiveness of decision-making on the tense forms of the English verb should be viewed in close connection with individual qualitative and quantitative characteristics of speech naming in English

Keywords: verbal stimuli; verbal intelligence; English phrase; temporal-aspectual verbal form; time markers.

Путь от начала изучения видо-временных форм иноязычного средства общения до свободного оперирования ими в речи требует значительных временных затрат. Даже после нескольких лет интенсивных занятий иностранным языком человек порой сталкивается с тем, что затрудняется отразить в речи время выполнения некоторого действия. Сложность заключается в том, что в русском языке время относительно, все действия разворачиваются в трех осях: прошедшем, настоящем и будущем времени в отличие от английского языка, где оно, напротив, абсолютно и важным является то, относительно какого момента речи говорящий выражает мысль.

Стоит обратить внимание на природу порождения мысли. Специфика соотношения образов, эмоций и знаков в ее составе побуждают рассмотреть мысль как объемное 3D образование, в котором каждый из перечисленных компонентов может приобретать относительную автономность, однако преобладание именно знакового компонента превращает мысль в структурированное, четко осознаваемое образование [1].

Неудивительно, что стремление к минимизации усилий нередко ведет к тому, что прогресс при изучении иностранного языка замедляется, индивид испытывает отрицательные эмоции, вследствие чего теряется и необходимая для поддержания интереса к выполняемой деятельности мотивация. Решение видится в более активном использовании иноязычного средства общения в говорении, письме и слушании, при котором наблюдается повышение энергетики лексикона. Поскольку изучение иностранного языка требует значительного ментального напряжения, можно полагать, что человек, в сознании которого успешно функционируют несколько знаковых систем, обладает расширенным когнитивным потенциалом [2].

Как ментальное напряжение, так и субъективное восприятие времени связаны с таким психологическим механизмом, как интеллект. В первом случае речь идет об интенсивной мыслительной деятельности индивида и интеллект определяет успешность протекания данного процесса. Что касается субъективного восприятия времени, то имеются данные о взаимосвязи точности оценки временных интервалов с уровнем интеллектуального развития [3]. В данном исследовании предпринята попытка изучения влияния вербального интеллек-

та на принятие решения о видо-временных формах английского глагола. Рассматривая вербальный интеллект как психологический конструкт, обратимся к его определению: «способность человека пользоваться языком и речью в интеллектуальной деятельности для ее активизации и управления ею» [4, с. 697]. Поскольку усвоение иностранного языка в целом, включая грамматический аспект – видо-временные формы, тесно сопряжено с самыми разнообразными мыслительными операциями, подразумевающими определенное умственное напряжение, то думается, что способность к успешному оперированию лексико-грамматическими средствами иностранного языка может обусловить и эффективность выбора видо-временных форм английского глагола.

Участниками исследования стали пятьдесят студентов первого курса Минского государственного лингвистического университета, которые изучали английский язык не менее восьми лет и имели достаточно высокие оценки (от семи до десяти баллов). В качестве основного метода исследования послужил лабораторный эксперимент. Каждому испытуемому на мониторе компьютера поочередно предъявлялись слайды, представляющие собой набор из трех-четырёх слов, предъявляемый в случайном порядке, включая временные маркеры (например, Build...people...house [tomorrow by 5 o'clock]). В случае необходимости употребления пассивного залога перед началом набора слов предъявлялся предлог *by*, выделенный жирным шрифтом. Экспериментальный материал позволил оценить владение каждым испытуемым структурой иноязычной фразы, что, согласно Б. А. Бенедиктову, является центральной задачей усвоения иностранного языка [5, с. 255]. Время предъявления было рассчитано на средний темп называния фразы. Специфика эксперимента заключалась в том, что при составлении фраз из наборов слов у испытуемых в выражаемой мысли доминировал знаковый компонент психики. В связи с этим мы предложили испытуемым тест Медника, который, по Д. В. Ушакову, позволяет определить степень сформированности вербального интеллекта [6]. Цель состояла в изучении возможной связи развития показателей вербального интеллекта с эффективностью деятельности в эксперименте. В стимульном материале теста требовалось подобрать слово, с которым можно составить словосочетания с каждым словом в триаде. Исследовались оригинальность – частотность встречаемости предложенного испытуемым варианта по всей выборке, уникальность – единичные варианты словосочетаний и продуктивность – количество порожденных словосочетаний. Следует заметить, что индекс оригинальности в наибольшей мере отражает показатель вербального интеллекта испытуемого, поскольку именно он выявляет общий показатель вербальной креативности испытуемого по отношению к конкретной выборке. Показатели оригинальности, уникальности и продуктивности, количества адекватно употребленных временных форм и отметок по иностранному языку представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные показатели деятельности испытуемых в эксперименте

Испытуе- мые	Количество адекватных выборов	Индекс оригиналь- ности	Индекс уникаль- ности	Индекс продуктив- ности	Отметки по иностран- ному языку
Мойр	63	0,2	1	20	8
Хагд	51	0,7	12	20	7,8
Канд	5	0,5	2	6	7-9
Скар	26	0,3	3	12	8
Вавр	39	0,4	5	18	8
Байм	27	0,5	4	11	7,8
Каба	59	0,5	5	16	7,8
Мяси	57	0,4	5	19	7,8
Галн	46	0,3	2	13	7
Хакр	94	0,6	10	20	7,8
Григ	85	0,3	3	19	8
Пирс	37	0,5	6	18	7,8
Телн	44	0,5	8	20	7
Федр	37	0,4	6	20	7,8
Рока	59	0,4	6	20	7-9
Яков	48	0,3	2	20	7
Алеб	41	0,7	8	13	7-10
Тесн	34	0,5	7	17	7,8
Тесв	22	0,3	4	20	7,8
Колд	13	0,8	7	11	7,8
Колм	23	0,5	9	20	7
Лапш	79	0,6	10	19	7,8
Захр	70	0,5	8	20	7-9
Сков	72	0,4	8	24	8-10
Верг	49	0,5	9	20	7-10
Сидн	31	0,4	4	14	7-9
Брав	44	0,6	10	20	7
Кипл	49	0,4	3	13	7-9
Троф	44	0,3	2	15	8-10
Стак	31	0,6	5	20	7
Кобр	27	0,3	2	20	7
Кудн	24	0,8	13	19	7,8
Лавр	27	0,8	13	20	8
Ксед	34	0,7	14	20	7,8
Дудн	59	0,4	5	15	7,8
Ронц	58	0,7	12	21	7,8

Испытуемые	Количество адекватных выборов	Индекс оригинальности	Индекс уникальности	Индекс продуктивности	Отметки по иностранному языку
Почн	65	0,4	5	17	7
Крав	39	0,4	6	20	7
Смир	41	0,5	7	19	7–10
Кост	24	0,3	1	12	7,8
Бобв	28	0,4	5	20	7,8
Свен	91	0,3	4	17	7–10
Гров	34	0,8	8	10	7,8
Каст	32	0,4	4	14	7,8
Трув	36	0,4	3	13	7,8
Богд	26	0,2	3	18	7,8
Хадж	65	0,2	1	7	7,8
Гибв	76	0,3	3	21	8
Дюкн	65	0,2	2	21	7–9
Лазк	39	0,3	5	20	7

Сравнение показателей участников исследования показало, что пятнадцать из них можно охарактеризовать как наиболее успешных, так как они употребили адекватные временные формы более чем в 50 % случаев. Пятнадцать студентов не справились с заданием в условиях временных ограничений, употребив менее 33 % адекватных временных форм, а восемнадцать – показали средний результат выполнения задания, вошли в промежуточную группу между успешными и неуспешными участниками исследования. Таким образом, более чем половина испытуемых справилась с поставленной задачей в процессе составления предложений из набора слов с временными маркерами. Перейдем к анализу результатов теста Медника (таблица 2).

Таблица 2

Показатели уровня развития вербального интеллекта студентов

Процент испытуемых, результаты которых превышают указанный уровень	0 %	20 %	40 %	60 %	80 %	100 %
Индекс оригинальности	0,8	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1
Индекс уникальности	14	7	4	3	1	0
Индекс продуктивности	24	19	18	16	12	5

Принимая во внимание данные таблиц 1 и 2, обратим внимание на то, что максимально высокий в выборке индекс оригинальности – 0,8 – набрали четыре человека (испытуемые Колд, Кудн, Лавр, Гров), причем трое из

них показали невысокую эффективность при выборе адекватных временных форм. Думается, что первопричиной стало как раз отсутствие навыка употребления видовременных форм в речи, поскольку оценки по иностранному языку у данных испытуемых достаточно высокие.

Испытуемый Хакр с коэффициентом индекса оригинальности 0,6 лучше всех справился с употреблением временных форм: количество адекватных названий достигло 94 %, а показатели индекса оригинальности Медника свидетельствуют о том, что лишь 20 % участников исследования показали результат выше, чем данный испытуемый. В целом наблюдались колебания индекса оригинальности у всех трех групп испытуемых: у наиболее успешных (от 0,2 до 0,7), успешных (от 0,2 до 0,7) и неуспешных (от 0,2 до 0,8). Такая разбежка в показателях связана, вероятно, с тем, что помимо показателей уровня развития вербального интеллекта на успешность выполнения заданий экспериментальной методики большое влияние оказывала степень развития рабочей памяти студентов, которая обеспечивала взаимосвязь предъявляемых временных маркеров и требуемых временных форм.

Что касается индекса уникальности, то его высокий показатель (более 10) выявлен у восьми испытуемых, но только двое из них употребили менее 33 % адекватных временных форм. Все испытуемые, за исключением Канд и Хадж показали высокую продуктивность порождения ассоциаций с триадами предложенных слов, причем указанные студенты, хотя и показали невысокий индекс уникальности (2 и 1 соответственно), однако продемонстрировали существенно отличные результаты при принятии решения о временных формах англоязычного глагола во фразах, употребив 5 % (Канд) и 65 % (Хадж) адекватных временных форм.

Анализируя полученные данные, следует учесть, что включенные в перечень стимульного материала реже употребляемые временные формы достаточно сложно подвергнуть интенсификации в речи в искусственных условиях изучения языка; в данной ситуации представляется оптимальным говорить о необходимости такой методики, которая смогла бы искусственно увеличить количество употребляемых в речевой практике временных форм иноязычного глагола, при этом максимально отражая реальные условия общения, связанные с наличием определенной ситуации и сопутствующими ей временными ограничениями. Созданная методика отвечала данным требованиям, причем наряду с четко отведенными для составления фраз временными лимитами инструкция допускала повторное название составленных из набора слов предложений, но только до появления следующего стимула. Данное положение было добавлено с целью изучения индивидуальных характеристик протекания речемыслительной деятельности испытуемых.

Результаты показали, что многократные попытки названия встречались во всех трех группах студентов, однако ключевое отличие заключалось в том, что более успешные из них чаще выбирали адекватные временные

формы, затратив несколько попыток называния, нежели неуспешные. Данный факт наталкивает на мысль, связанную со спецификой переработки информации разными студентами. Студенты, которые оптимально перерабатывают поступающую информацию в медленном темпе, в большей мере склонны «выиграть время» за счет обособленного называния временных форм либо ограничиться одним вариантом называния. Рассмотрим некоторые тенденции, проявившиеся в речевых реакциях студентов в процессе составления предложений из наборов слов.

Возможным объяснением невысокой эффективности выполнения задания эксперимента у студентов стал слабый уровень концентрации внимания. Непроизвольно отвлекаясь от монитора экрана, испытуемые не принимали во внимание временные маркеры, пытались сперва перевести слова на экране монитора на русский язык либо вовсе называли случайную цепочку из слов, меняя местами субъект, предикат или объект, либо оставляли глагол в первоначальном виде, не употребляя никаких временных форм. Интересно обратить внимание на результаты испытуемой Канд, которая употребила лишь пять адекватных временных форм из ста возможных. В процессе личной беседы с экспериментатором она объяснила причину следующим образом: «Я прочитала про себя содержимое слайда: play...violin...boy [yesterday] (Играть...скрипка...мальчик [вчера]). Я никак не могла вспомнить, что такое violin. Тем не менее, мне был хорошо знаком временной маркер yesterday, поэтому я составила предложение the boy played, не указав при этом, во что конкретно играл мальчик. Дальше слайды менялись друг за другом, но я многократно прокручивала в голове слово violin, так как мне казалось, что я знаю это слово. В результате все последующие слайды я удерживала в голове образ мальчика, который на чем-то играет, и как оказалось, чрезмерно сосредоточилась на данной ситуации». Анализ речевых реакций установил, что испытуемая не употребила ни одной адекватной формы после предъявления 63-го слайда, зачастую либо отказываясь от называния, либо называя лишь субъект или объект действия, и лишь в двух случаях упомянула два компонента: предикат и объект: switch on the laptop (включать ноутбук), а также субъект и предикат в качестве реакции на сотый слайд: The girl is picturing, где от слова картина “picture” образован неадекватный предикат.

Еще одной интересной особенностью стало неадекватное использование множественного числа имен существительных (например, peoples вместо people и mans вместо men (люди), то есть так называемые ошибки роста) [7]. Кстати, подобная «универсальная грамматика» характерна и для маленьких детей, которые только начинают учиться говорить: языковых средств оказывается недостаточно, чтобы выразить определенную мысль, вследствие чего предпринимаются попытки унификации окружающих предметов, а грамматические исключения из правил вполне гармонично «вписываются» в речь.

Определенные затруднения были вызваны и употреблением временной формы Present Perfect Continuous, где категория длительности сопряжена с категорией завершенности, то есть речь идет о действии в настоящем времени, которое длилось определенный промежуток времени и продолжает длиться в настоящий момент, при этом временные рамки действия четко ограничены, например, содержимое слайда: Bake...Maggy...pie [today for 4 hours] (Печь...Мэгги...пирог [сегодня на протяжении четырех часов]) следует назвать как Maggy has been baking a pie (Мэгги печет пирог). Испытуемые предлагали варианты употребления временных форм Past Simple (baked-спекла), Past Continuous (was baking-пекла), Present Continuous (is baking-печет), Present Perfect (has baked-спекла). Такое изобилие вариантов ответов связано с недостаточной упроченностью употребления данной временной формы в речи и постоянной необходимостью в припоминании, где четко отведенные для называния лимиты времени при недостаточном усвоении материала оказываются стрессогенными факторами, что ведет к повышенным энергозатратам.

В отличие от испытуемых с низким показателем выбора адекватных временных форм (менее 33%), участники исследования, продемонстрировавшие достаточную эффективность выбора временных форм (от 33% и выше), при составлении предложений обладали высокой концентрацией внимания на экспериментальном задании. Для их речевых реакций характерно сохранение структуры предложения в зависимости от наличия (отсутствия) пассивного залога; испытуемые не стремились «объединить» различные временные маркеры воедино, искусственно «сокращая» список требуемых временных форм. Особенно ярко данная особенность проявилась при употреблении временных форм, отражающих завершенность: Present Perfect Active, Present Perfect Passive, где можно говорить о несовпадении выражения глубинной структуры во фразе в русском и английском вариантах, так как при переводе на русский язык данная структура, относящаяся в английском языке к плану настоящего времени выражается с помощью прошедшего времени, например, речевой реакцией на вербальный стимул: Watch... movie...children [already] послужит: The children have already watched the movie, что переводится на русский язык как «Дети уже посмотрели кино», то есть будет использован глагол совершенного вида прошедшего времени.

Наиболее успешно усвоенной у всех испытуемых оказалась временная форма Present Continuous Active, которая обозначает длительность действия. Благодаря присутствию в стимульном материале данной временной формы удалось подчеркнуть контраст между длительностью и завершенностью действий, акцентировав внимание на ситуационных различиях их употребления в речи.

Таким образом, показатели уровня развития вербального интеллекта следует обязательно рассматривать в тесной связи с индивидуальными ка-

чественно-количественными характеристиками испытуемых, поскольку относительно редко употребляемые в речи временные формы англоязычного глагола вызывают гораздо больше энергозатрат, нежели высокочастотные в силу ограниченности их употребления, где предложенная методика помогла бы, с одной стороны, искусственно увеличить количество ситуаций употребления данных временных форм, а с другой – интенсифицировать изучение видовременной системы английского глагола в целом.

Список использованных источников

1. *Yerchak, M.* Oral speech: How much information is hidden behind it / M. Yerchak. // *Linguistics and literature studies.* – 2016. – Vol. 4, iss. 2. – P. 142–148.
2. *Ерчак, Н. Т.* Роль умственного напряжения в овладении и владении иностранными языками / Н. Т. Ерчак // *Адукацыя і выхаванне.* – 2018. – № 1. – С. 63–73.
3. *Цуканов, Б. И.* Качество «внутренних часов» и проблема интеллекта / Б. И. Цуканов // *Психологический журнал.* – 1991. – Т. 12, № 3. – С. 38–44.
4. *Немов, Р. С.* Общая психология. В 3 т. Т. II. Познавательные процессы и психические состояния: учебник / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 1007 с.
5. *Бенедиктов, Б. А.* Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск: Выш. шк., 1974. – 335 с.
6. *Ушаков, Д. В.* Психология интеллекта и одаренности / Д. В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 464 с.
7. *Zobl, H.* Developmental and transfer errors: their common bases and (possibly) differential effects on subsequent learning / H.Zobl // *TESOL Quarterly.* – 1980. – Vol. 14, iss. 4. – P. 469–479.

(Дата подачи: 14.02.2019 г.)

Е. В. Бондарчук

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск

E. Bondarchuk

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 159.923:316.614

СВЯЗЬ САМОПОЗНАНИЯ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕДАГОГОВ

COMMUNICATION OF SELF-KNOWLEDGE AND SELF-ACTUALIZATION OF STUDENTS-TEACHERS

В статье рассматривается проблема связи самопознания и самоактуализации студентов-педагогов. Установлена статистически значимая связь уровня самопознания и самоактуализации студентов-педагогов первого курса. Выявлено, что для большинства студентов характерен средний уровень самопознания и самоактуализации; артистический, интеллектуальный и социальный тип личности.